

Бай Чжи закинул руки за голову, приняв вид наглеца, и ответил с полной откровенностью:

— Да, я хочу спать с ним, с первого взгляда захотелось, и уже тысячу лет это желание не угасает.

Чан Сы понял, почему Бай Чжи помогал Пэй Шанцину.

Потому что он тоже стремился к недостижимому, с той лишь разницей, что сердце Чжэ'эра было твёрдым, как камень, но всё же оно существовало, а значит, в нём были все семь чувств и шесть желаний; Владыка мира мёртвых Цзичэнь же был поистине бессердечным.

После этого Чан Сы и Бай Чжи продолжили расследование, следуя за нитью недавних исчезновений женщин, и в итоге поймали преступника, собиравшегося совершить новое преступление.

Бай Чжи:

— На нём действительно есть следы Хоу, но мы опоздали, он уже сбежал.

Чан Сы убрал телефон.

Бай Чжи с сожалением покачал головой:

— Похоже, придётся всё тщательно обдумать. В ближайшее время я не смогу вернуться к своему великому и мудрому Владыке мира мёртвых. Первый день без Цзичэня, скучаю по нему.

Чан Сы посмотрел на него, и Бай Чжи поспешно замахал руками:

— Послушай, не смотри на меня с таким состраданием. Мне как раз нравится, что он меня не замечает. Если бы он действительно полюбил меня, возможно, я бы не испытывал к нему таких чувств.

Чан Сы не стал комментировать и сменил тему:

— Если дух Хоу можно уничтожить, почему Цзичэнь не сделал этого раньше?

Бай Чжи уклончиво ответил:

— Он знает только о великих делах, о тёмных искусствах он, конечно, не разбирается так, как я.

Чан Сы прямо посмотрел ему в глаза и спросил:

— Что ты собираешься делать?

Бай Чжи ослабил:

— Небесные тайны нельзя разглашать. Не волнуйся, я не причину вреда ни тебе, ни Пэй Шанцину.

Прошла уже тысяча лет, и Бай Чжи тоже устал. Возможно, на этот раз он сможет обрести освобождение.

Чан Сы, с блеском в глазах, догадался, что он задумал, и произнёс:

— Береги себя.

Бай Чжи небрежно потянулся и поднял с земли мужчину:

— Злые духи мира смертных так же коварны, как и в мире мёртвых. Я давно не видел Пэй Шанцина, нужно с ним поздороваться, но сначала придётся сдать это существо полицейским.

Проводник душ мира живых перемещался между миром людей и миром мёртвых, днём оставаясь в человеческом облике, а ночью возвращаясь в мир мёртвых. В мире людей Бай Чжи был детективом, поэтому найти предлог для задержания преступника казалось вполне логичным.

Махнув рукой Чан Сы, он направился вдаль.

Наступила глубокая ночь. Легкомысленный смех, сдержанное дыхание — Чан Сы, конечно, был занят чем-то, что не требовало слов. Чэнь Мо, повесив трубку, молча улыбнулся, подумав, что он действительно оказался бестактным, позвонив в такой неподходящий момент.

Чэнь Мо сидел на балконе, держа в руке сигарету, наблюдая, как дым медленно поднимается и внезапно рассеивается.

Из гостиной донеслись звуки взлома замка. Чэнь Мо насторожился, тихо потушил сигарету и, с балкона, устремил взгляд в сторону двух подозрительных фигур в комнате.

Он выключил телефон, оставив его на диване, отказавшись от мысли о помощи через звонок.

Прижавшись к стене балкона, он оценивал их намерения, сравнивая силы, чтобы понять, сможет ли он выйти из этой ситуации невредимым, и как можно быстрее получить поддержку.

Увидев, как они направляются в сторону спальни, а затем быстро выходят, Чэнь Мо уже мог с уверенностью сказать, что они пришли с определённой целью.

Двое разделились, обыскивая комнаты от гостевой до ванной, и скоро добрались бы до балкона.

Чэнь Мо решил, как действовать, и вышел из балкона с беззаботным видом:

— Вы меня ищете?

На лицах обоих были маски и кепки, скрывающие их лица.

Один из них поспешно шагнул вперёд, но другой остановил его:

— Не двигайся. Кто знает, сколько времени этот парень провёл на балконе и что он задумал.

Если бы это были настоящие злодеи, всё было бы сложнее, но эти двое явно сомневались.

Чэнь Мо, не моргнув глазом, посмотрел на них и осторожно сказал:

— Ты умный человек. Я только что отправил сообщение охране, они уже в пути. Если ты не остановишь его, то, кроме незаконного проникновения, вас ещё обвинят в умышленном причинении вреда.

Он не был уверен в этих обвинениях, но они, похоже, испугались, и Чэнь Мо продолжил, чтобы усилить доверие, действуя от обратного:

— Сейчас вам уже не убежать, вас перехватят на месте. Может, лучше сесть и обсудить сделку?

Главный из них с сомнением спросил:

— Какая сделка?

Чэнь Мо спокойно ответил:

— Скажите, кто вас нанял, и я не только не буду подавать на вас в суд, но и заплачу вдвое больше.

— Никто нас не нанимал, мы сами решили забрать у тебя немного денег.

Они действительно не сдавались, видимо, у них не было намерений предать. К счастью, Чэнь Мо подготовил два варианта действий и вдруг спросил:

— Вы видели банковскую карту в моей спальне?

Не получив ответа, он с сожалением щёлкнул языком:

— Я всё время наблюдал за вами с балкона. Любой вор, пришедший с целью кражи, не оставил бы банковскую карту в спальне без внимания.

Другой человек подхватил его слова:

— Конечно, мы взяли её.

Чэнь Мо улыбнулся:

— Извините, но у меня на самом деле нет банковской карты. В нормальной ситуации, если вор обнаружен хозяином, он не будет вести себя так, как вы. Иными словами, вам не нужно притворяться.

— Он нас обманывает? Может, он просто тянет время, давайте быстрее уйдём, пока ещё не поздно.

Чэнь Мо хотел, чтобы они потеряли самообладание, но знал, что нужно действовать осторожно, иначе загнанный в угол зверь может прыгнуть.

Главный из них уже не был так спокоен, как в начале, и приказал:

— Выведи его на улицу.

Они уже были у двери, и, видя их нервозность, Чэнь Мо ждал именно этого момента. Выбрав подходящий момент, он резко толкнул их в дверь, выиграв время, и быстро побежал вниз по лестнице.

Он, конечно, не звонил в полицию, и никто не пришёл бы. Всё это представление было нужно лишь для того, чтобы сломить их психологическую защиту и увеличить свои шансы.

Чэнь Мо думал, что достаточно добраться до поста охраны.

В панике он оступился и начал падать вниз. В последний момент перед глазами промелькнул

образ Чан Сы, и он, смирившись, закрыл глаза, но оказался в чьих-то объятиях.

Незнакомец крепко обнял его, прикрыв рукой голову Чэнь Мо, и, став живым щитом, покатился вместе с ним по лестнице.

— Всё в порядке.

Чэнь Мо прижался ухом к груди Чан Сы, слушая его низкое и сильное сердцебиение. Эти успокаивающие слова, словно мощная армия, с громом и молнией, по команде Чан Сы легко разрушили его, казалось бы, неприступную защиту.

С лёгким стоном Чан Сы они остановились.

Чан Сы помог Чэнь Мо подняться, в его глазах читалась неподдельная забота:

— Ты не поранился?

С самого начала Чан Сы знал, что его глаза полны чувств, и в их блеске отражались самые тёплые и знакомые мысли.

Чэнь Мо, который мог сохранять хладнокровие и шутить перед лицом неизвестных злоумышленников, под таким взглядом почувствовал, как в его груди разливается горечь.

Чэнь Мо смотрел на него, не произнося ни слова.

Двое преследователей подбежали, и Чан Сы встал перед Чэнь Мо, уклоняясь от удара, и, схватив нападавшего за плечо, резко толкнул вниз, вывихнув ему плечо.

Одновременно он ударил ногой, отправив второго, пытавшегося подкрасться, на лестницу.

Вскоре он обезвредил их и позвонил секретарю, чтобы тот разобрался с последствиями.

Секретарь быстро прибыл, сначала спросив, не пострадали ли они, затем уточнив основные детали. В конце концов, под давлением и угрозами секретаря, двое признались, что были наняты Сюй Юаньдао, чтобы похитить Чэнь Мо, но не нашли подходящего момента. Сегодня, увидев Чэнь Мо одного и под давлением Сюй Юаньдао, они решились на отчаянный шаг.

Чэнь Мо молчал на протяжении всего разговора, как будто это его не касалось.

Когда двоих увезли, и всё было улажено, уже приближалось шесть утра.

На горизонте появились первые проблески рассвета, и Чэнь Мо стоял на балконе, чувствуя, как его сердце медленно поднимается вместе с утренним светом.

Чан Сы подогрел молоко и протянул ему, но Чэнь Мо не взял.

Его голос был спокойным, без эмоций:

— Чан Сы, тебе не устало?

Чан Сы не понял.

— Постоянно притворяться таким влюблённым. Мне уже надоело смотреть на это.

Он знал, что Чан Сы играл, но почти поверил в это.

Что это за настоящее дело? Для Чан Сы, вероятно, это была лишь труднодоступная добыча, требующая больше усилий.

— Я не понимаю, о чём ты.

<http://bllate.org/book/16929/1559052>